- До времен Селеру и Нааэля в Виссерии правили Древние Боги, - сказал Верховный тамплиер, подходя к нам. - Это было время Амвольдина, Салапсиса и Иризата. Когда Нааэль почти 3000 лет назад основал орден Белой Церкви, он считался языческой религией у народов той эпохи. Языческой и запрещенной смертной казнью. И поэтому орден действовал тайно, строя подземные культовые сооружения.

Даррен с улыбкой посмотрел на атриум. - Это одно из них. Он простоял здесь тысячи лет. - Он снова перевел взгляд на нас. - Но большинство людей не знают, как церковь смогла найти финансирование для таких начинаний. Вы слышали историю о двух братьях?

- Верховный тамплиер Тамблион, - произнесла Кассия тоном, говорившим о том, что у нее не хватает времени на долгие уроки истории. - Человек, стоящий рядом с вами, уже несколько дней преследует нас. Мы должны задержать его для допроса.

- Кассия ... - Сказал я, потирая виски. Иногда она была невероятно способной. А в других случаях она казалась просто тупой. Почему она до сих пор не видит, что происходит?

Даррен продолжал свой рассказ, как будто не слышал Кассию. - У Селеру было семь учеников, и двое из них были братьями - Нааэль и Иниас. Все мы знаем, что Нааэль основал Белую Церковь и погиб, сражаясь со своим братом, когда Иниас отвернулся от слова Селеру. Но о чем никогда не говорят открыто, так это о том, что, наряду со своим братом, Иниас был также основателем Белой Церкви.

Голос Даррена стал громче. Сильнее. Убедительней. - Без Иниаса Белая Церковь никогда бы не стала такой, как сейчас. Иниас был тем, кто приносил жертвы и заключал сделки, чтобы найти союзников среди элиты, которые дали бы Белой Церкви возможность практиковать свою веру.

Даррен шагнул вперед. - Иниас продавал свои навыки воина-мага любому, кто готов был заплатить ему гонорар. Он убил много людей. Некоторые были его врагами. Некоторые были его друзьями. А некоторые были просто невинными людьми, стоявшими на пути богатых и могущественных. Но взамен он получил средства, необходимые для строительства тайных церквей по всей Виссерии. Эти церкви распространяли слово Селеру. Эти церкви сделали Орден таким, каков он есть сегодня.

Кассия нахмурилась. Интересно, слышала ли она эту версию истории? Конечно, да. Это не было тайной среди верующих, но о ней редко говорили, а когда говорили, то делали это приглушенно. Иниас был паршивой овцой ордена. Тот самый, который чуть не уничтожил все. Но то, что сказал Даррен, тоже было правдой. Иниас, достигший одиннадцатых Врат пробуждения до того, как был низвергнут своим братом, был первым основателем ордена Белой Церкви.

Даррен развел руками. - Этот атриум принадлежит ему. В течение сотен лет последователи Селеру тайно практиковали здесь свое поклонение. Без него орден никогда бы не появился здесь, в Меритасе.

Кассия пристально наблюдала за ним, и я думаю, что она наконец начала подозревать. - Кто этот человек в одеянии священника, Верховный тамплиер?

Даррен бросил на Кассию взгляд, как будто был раздражен тем, что она проигнорировала его рассказ. Но он ответил ей и сказал: - Это мой слуга, Дримделон. Я велел ему следить за тобой.

- Но почему? - Спросила Кассия.

- Да брось ты, Кассия! - Воскликнул я, не в силах больше сдерживаться.

Все повернулись и посмотрели на меня.

- Помнишь того парня, Саймона, который налетел на тебя? - Спросил я. - Помнишь, что он сказал главарю под мостом, когда увидел тебя? "Она здесь", - сказал он. Он не сказал: "Почему она здесь?" или: "что она здесь делает?" или даже: "а-а-а, они нас нашли!" Он сказал: "она здесь." И самая большая проблема заключается в том, что Саймон увидел меня первым. Но потом он посмотрел на тебя и сказал "она" вместо "они".

- О чем ты говоришь? - Спросила Кассия, все еще не понимая.

Губы Даррена сложились в тонкую улыбку.

- А Гендро? - Сказал я, поворачиваясь к Даррену. - Кто такой, черт побери, этот Гендро? Ребята сказали, что они из команды лорда Эшбейна. Только не этот воображаемый Гендро.

Морщинка на бровях Кассии стала глубже. - Ты веришь, что за всем этим стоит кто-то еще?

- Да, есть еще кто-то! - Я уже начал горячиться, и указал на священника. - Этот лысый идиот преследует нас с того самого дня, как мы вышли из церкви. Зачем еще ему преследовать нас после того, как мы уже поймали плохих парней и спасли детей?

Лицо Кассии исказилось, когда ее осенило. - Чтобы убедиться, что мы верим в то, что увидели...- Ее тело сотрясала дрожь. Она сжала кулаки, и костяшки пальцев побелели. - Чтобы мы не продолжали поиски сирот....

- Я бы предпочел избежать конфронтации с тобой по этому поводу, Кассия, - сказал Даррен. - Я надеялся, что ты сдашься после захвата Гендро. Но, похоже, твой спутник раскусил мою маленькую уловку. - Он посмотрел на меня. - Скажи мне, незнакомец, кто ты?

- Я-то? Я заноза в твоей заднице.

Даррен нахмурился, как и лысый священник. - Мой отец был прав, когда хотел, чтобы тебя арестовали, - сказал Даррен. - Я должен был позволить ему это.

- Как ты мог? - Сказала Кассия, все еще дрожа. - Где сироты, которых мы спасли вчера?

Даррен улыбнулся. - Они вернулись туда, где им и место. Часть растущего подпольного предприятия. Не повезло, что один из них нацелился на тебя. Если бы тот мальчик не столкнулся с тобой в тот день, ничего бы из этого не случилось.

- Чего я никак не пойму, так это зачем тебе понадобилось устраивать большое шоу с Гендро, - сказал я.

- Я ошибся, - сказал Даррен. - Мне это тоже дорого обошлось. Я заплатил хорошие деньги, чтобы Гендро взял вину на себя. Но было важно, чтобы тамплиер Кассия сообщила, что проблема была решена, когда она вернется в Йестерист. - Даррен провел рукой по волосам. - Не важно, этот способ тоже работает.

Свет в глазах Кассии потускнел, и в них горел гнев. - Как ты мог? - Выкрикнула она. - Ты принадлежишь к ордену. Ты должен служить, защищать и помогать людям... ты чудовище.

Сдержанность Даррена сломалась, и выражение его лица стало уродливым. - Ты не знаешь, в каком я положении! Ты не выдержала бы давления, с которым я столкнулся. Но я добьюсь успеха. Церковь Меритаса настигнет камергера в Йестеристе. Мы станем резиденцией ордена. Желание моего отца будут исполнено! Он будет лучшим архиепископом, чем Катарина! Но чтобы сделать это, он принимает монеты. Разве ты не понимаешь? Я всего лишь делаю то же самое, что и Иниас, приношу жертвы на благо Церкви. У этих сирот нет никого, кто бы нуждался в них или скучал по ним. Их жизни гораздо лучше используются, помогая мне укреплять Церковь. Каждый из них стоит больших денег на черном рынке! На моем месте ты поступила бы точно так же.

Верховный тамплиер Даррен Темплион говорил так, словно хотел услышать одобрение Кассии. Или, если не одобрение, то хотя бы понимание того, что он делает. Он смотрел на нее большими жалобными глазами, умоляя признать его.

Но этого не случилось.

Кассия долго молчала, но потом подняла на него глаза. В них стояли слезы разочарования. - Ты не тамплиер, - тихо пробормотала Кассия. - Ты и есть падший. - И я почувствовал, как огромная сила хлынула из ее врат. Больше, чем я думал, возможно для простого Одухотворенного.

Кассия наконец-то столкнулась лицом к лицу с коррупцией и лицемерием в своей собственной церкви. Тем не менее, я не чувствовал необходимости скрывать это от нее, по этой причине я и согласился следовать за ней в начале. Я никогда не отказывался от своего презрения к ордену,

и с того момента, как мальчик-сирота, Саймон, столкнулся с Кассией, я знал, что есть большая вероятность, что все закончится этой конфронтацией. Но теперь, глядя на нее, готовую рискнуть жизнью, я не испытывал своего обычного презрения к ордену, что было странно.

Когда Даррен услышал ее слова, на его лице отразилась ярость, но она быстро скрылась за красивыми чертами его лица. Он вздохнул и покачал головой с тревожной улыбкой. - Это действительно прискорбно. Мне не нравится убивать молодых женщин. - Он медленно пробежал глазами по ее телу и облизал губы. - Особенно невероятно красивых. Я бы никогда не подумал, что такой тамплиер, как ты, может носить такое вызывающее платье. Я всегда считала тебя хорошей девочкой в Академии. О, как же я ошибался, правда? Мне стыдно. Если бы это было в другое время, я бы переспал с тобой.

Кассия не поморщилась от его пристального взгляда и не отвернулась в смущении от его комментариев. - Ты, Даррен Тамблион, - просто сказала она, - плохой человек.

Лицо Даррена вспыхнуло, и я обнаружила на своем лице широкую улыбку. Затем глаза Даррена потухли. Он выхватил меч.

- Дримделон, - обратился Даррен к лысому священнику. - Убей мальчишку. Я позабочусь о девочке.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что под "мальчишкой" он имел в виду меня. Несмотря на то, что я провел год своей новой жизни в качестве 19-летнего парня, я все еще не привык к тому, что в глазах незнакомых людей я едва ли был мужчиной. Хотя моя внешность не изменилась за последние 200 лет, меня никогда не называли "мальчиком" в то время. Даже не пробудившиеся могли почувствовать мою силу, когда мои Врата были открыты. Но теперь, когда они закрыты, я, вероятно, представлял такую же угрозу, как и пухлолицый сын булочника, который шел по улице от таверны.

Пока я размышлял над этими мыслями, Даррен и Дримделон без предупреждения выскочили вперед. Даррен поднял свой меч и уже замахивался им, сокращая расстояние до Кассии.

Дримделон выглядел как маг, но двигался как атакующий варвар, приближаясь ко мне с невероятной скоростью.

- Селеру, прости меня, - тихо сказала Кассия, как будто она действительно сожалела о том, что сделает дальше. - Правило разрушения, 26, Призрачный меч. - Длинный красный клинок ауры появился в ее руке как раз в тот момент, когда Даррен опустил свой меч.

Кассия вскочила с совершенной грацией, которая практически ослепляла с ее белым платьем, и парировала атаку Даррена, отбросив его назад. Но прежде чем он успел ответить, она одним прыжком отскочила назад и появилась передо мной как раз в тот момент, когда Дримделон приблизился.

Священник ее не ждал. Свободной рукой она врезала кулаком в живот Дримделона с такой силой, что тот отлетел к стене.

Стена треснула, когда он отскочил от нее. Он упал на колени, воздух с хрипом вырвался из его легких. Он приподнялся на одной ноге и попытался встать, но тут же дернулся и рухнул на землю без движения.

Вот так Дримделон вышел из боя.

Проклятье, эта девчонка умеет драться. Я знал, что она открыла двое Врат, но это было по-настоящему круто. Неудивительно, что дьякон Оби чуть не наложил в штаны, когда услышал ее имя.

- Даррен Тамблион, - сказала Кассия с силой в голосе. - Вы действовали против слова Селеру и ордена Белой Церкви. Властью, данной мне эдиктом Нааэля и архиепископом, я отказываюсь от вашего титула Верховного тамплиера. - Она направила на него свой красный меч. - Взгляни в лицо своему судье.

Даррен усмехнулся. -Ты действительно веришь, что покинешь это место живой?

С внезапным прозрением я ощутил силу Даррена. Я чувствовал ее и раньше, но теперь он отпустил ее мощным толчком. И я сразу понял, что мы оказались в опасной ситуации.

Какой бы сильной ни была Кассия, Даррен сильнее, потому что он открыл третьи Врата Пробуждения, Врата Сияния. На своем уровне он был ровней Великому Гэлстону, чемпиону турнира героев. Вероятно, Даррен и Гэлстон были единственными людьми, которые пробудили третьи Врата во всем городе.

Каждые Врата делали пробужденного в несколько раз сильнее, чем пробужденного предыдущих Врат. Особенно это касалось Врат Сияния.

Хотя каждые Врата увеличивали магическую ауру пробужденного, Врата Сияния увеличивали его ауру по крайней мере в дюжину раз больше, чем до открытия Врат. По сравнению с этим, запасы ауры Кассии были частью запасов Даррена, а мои - частью запасов Кассии.

В прежние времена мы говорили, что нужно было три Дышащих, чтобы победить одного Одухотворенного, и пять Одухотворенных, чтобы победить одного Сияющего. Но здесь, в этой комнате, был только один способный бороться с Сияющим.

- Он пробудил Врата Сияния… - Произнесла Кассия с расширенными, сияющими голубым глазами, наложив на себя заклинание видения. - Она повернулась ко мне. - Дон Арч, возможно, с вашей помощью у нас появится шанс.

- А? - Сказал я, ковыряясь в зудящем ухе. - О чем ты говоришь? Мы договорились, что я помогу тебе найти сирот. Мы их нашли. И ты уже позаботилась о нашем преследователе. Эта проблема с верховным темпларом ... ну, это проблема Церкви. - Я скомкал воск и щелкнул пальцами, одарив ее улыбкой. - Я же в отпуске, помнишь?

http://tl.rulate.ru/book/32606/743879